

ЗНАКОМЬТЕСЬ– ЯПОНИЯ

19 · 1998

Выходит 4 раза в год. Москва

Издается Центром по изучению современной Японии, созданным на основе соглашения между Российской академией наук и Японским фондом

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

И.Лебедева	САГА О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ	2
Р.Ноздрева	СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА ЯПОНСКИХ ФИРМ: СБЫТОВАЯ СИСТЕМА (Статья вторая)	18

ПОЛИТИКА

В.Кистанов	ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ	33
В.Бунин	НОВЫЙ ЭТАП В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ (Окончание)	47

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

В.Петров	РУССКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ АГЕНТЫ В ЯПОНИИ (1858–1917)	52
А.Кириченко	600 000 МИНУТ ИЗ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛА	62

КУЛЬТУРА, РЕЛИГИЯ

Б.Воронова	КОЛЛЕКЦИЯ С.КИТАЕВА И ЕЕ ПУТЬ К МУЗЕЮ	71
Т.Ито	КАК В ЯПОНИИ ПОНИМАЮТ КРАСОТУ	79
В.Молодяков	ПРОГУЛКА ПО КНИЖНОМУ ТОКИО (Радости и огорчения коллекционера)	88

ПРОЗА, МЕМУАРЫ, ПОЭЗИЯ

Мурасаки Сикибу	ПОВЕСТЬ О ГЭНДЗИ Перевод с японского и примечания Т.Соколовой-Делюсиной (Продолжение)	100
Д.Ватанабэ	СИЯНИЕ И ТЬМА Перевод с японского Г.Чхартишвили (Окончание)	111
	СКАЗАНИЯ АЙНСКОЙ ЗЕМЛИ Перевод с японского и составление А.Садовой	120
	МАНЬЁСЮ Перевод с японского и комментарии А.Глускиной. Составление Е.Севастьяновой (Продолжение)	129

МОЗАИКА

ПАМЯТИ Г.Г.СВИРИДОВА	142

На первой странице
обложки:

**Черпачок для обряда
омовения перед
входом в храм**

На второй странице
обложки:

**Письмо Фудзивары-
но-Сари (май 991 г.)**

На четвертой странице
обложки:

**Каменная тропинка из
мавзолея Онриндо**

Главный редактор В.Рамзес. Редактор М.Унке. Оформление Л.Михалевского, К.Геворкяна. Технический редактор З. Теплякова. Сдано в набор 12.03.98. Подписано к печати 20.04.98. Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл.печ.л. 117. Уч.-изд.л. 14.6. Тираж 10 000 экз.
© Центр по изучению современной Японии, 1998.
Адрес редакции: 117859, Москва, ул.Профсоюзная, д.23; телефон (095) 120-91-67.
Издательство ЗАО «Япония сегодня»

ПАМЯТИ Г. Г. СВИРИДОВА

30 декабря 1997 г. по телефону из Киото сообщили: сегодня в 12 часов 03 минуты от сердечного приступа умер Георгий Георгиевич Свиридов.

Ему не было и пятидесяти. Он родился 9 мая 1948 г. В 1969 г. окончил Восточный факультет ЛГУ по кафедре японской филологии и тогда же был зачислен на должность научно-технического сотрудника в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР.

Новый сотрудник Японского кабинета был человеком интеллигентным, жадным до всяческих знаний, что очень скоро стало помогать ему находить нестандартные решения в исследовательской работе. Еще на студенческой скамье в качестве темы для научной работы он выбрал средневековую японскую прозу *сэцува*, не изучавшуюся к тому времени никем из наших специалистов. В XIII в. был создан один из крупнейших памятников этой прозы, сборник «Удзи сюи моногатари» («Повествование, собранное в Удзи»), очень интересный с точки зрения структуры, идейного содержания и художественных приемов и совсем не исследованный отечественными японоведами.

Перевод и исследование «Удзи сюи моногатари» требовали от Г. Свиридова углубленных занятий не только историей литературы, буддизмом, народными верованиями и эстетическими категориями средневековой Японии, но и проблемами общего литературоведения, психологии, религиоведения. По разным аспектам исследования прозы *сэцува* молодым японоведом было опубликовано несколько десятков статей, делались доклады на научных конференциях разных уровней, от годовых научных сессий Отделения АН СССР до международных конференций. В 1979 г. Георгий Свиридов защитил по избранной теме кандидатскую диссертацию, а в 1981 г. выпустил в свет монографию «Японская средневековая проза *сэцува* (структура и образ)».

Монография была первой на русском языке, посвященной прозе *сэцува* — ее истории, жанровой специфике, анализу наиболее примечательных памятников, создававшихся на протяжении пятисот лет, от VIII до XIII века.

Год, когда она увидела свет, был для ее автора знаменательным благодаря еще одному событию: 28 мая 1981 г. он был назначен исполняющим обязанности ученого секретаря ЛО ИВ АН СССР. Президиум Академии наук утвердил его в этой должности в 1983 г., а занимал ее Г. Г. Свиридов до конца 1987 г.

По своему характеру Георгий Георгиевич не был администратором. Человек деликатный, не склонный к конфронтации с кем-либо, да и не обладавший крепким здоровьем, он предпочитал не формальное общение с коллегами, а разговор профессиональный и доверительный. Исполнение обязанностей ученого секретаря явно отвлекало его от серьезной научной работы.

К тому же общительность и большая эрудиция позволили ему, одновременно с официальной службой, стать постоянным ведущим на Ленинградском телевидении. Он вел там цикл программ в Главной редакции детских и молодежных передач, организовывал интересные встречи со многими видными журна-

листами и политическими обозревателями — Бовиным, Мелик-Пашаевым, Цветовым и др.

Неуемный общественный темперамент Г. Свиридова находил применение не только на телевидении. Он участвовал в работе многих комитетов и комиссий институтского, районного и городского масштаба, был членом правления ЛО Общества СССР — Япония.

Вряд ли это помогало ему следить за своим здоровьем: тяжелое заболевание почек уложило его на больничную койку.

Он лечился в одной из ведущих клиник страны. Долгое лежание в стационаре несовместимо с планомерным изучением средневековой литературы, требующим большой вспомогательной библиотеки (Г. Свиридову к тому времени утвердили тему «Мир *эцува*»). Но о том, чтобы отойти от профессиональной деятельности, он не мог и помыслить и решил на время болезни заняться переводами остросюжетных произведений современных японских писателей. «Флаг в тумане», «В тени», «Стена глаз» Сэйтё Мацумото и стали такими произведениями. Последние два из них были выпущены в свет Лениздатом с послесловием переводчика в 1990 г. отдельной книгой.

В 80-х годах Лениздат выпускал серию книг под названием «XX век: Два лица планеты» — о том, что писали советские авторы о различных странах на разных этапах истории. Составителем одной из книг этой серии был Г.Г. Свиридов. Тридцать четыре очерка и рассказа японских авторов, вошедшие в книгу, потребовали от него кропотливой работы по отбору и переводу с японского языка на русский. Но это дало ему как составителю, переводчику и автору послесловия ценный опыт, пригодившийся в дальнейшем.

В 1991 г. Японский фонд присудил Г.Г. Свиридову грант для изучения в одном из научных центров Японии средневековой японской литературы. Базовым учреждением для работы был выбран Окаямский университет.

Состояние здоровья стипендиата к этому времени внушало серьезные опасения. Вскоре после приезда в Окаяму он был помещен в университетскую клинику. Несмотря на все усилия японских врачей, сохранить в рабочем состоянии почки русского пациента им не удалось: в конце концов его пришлось перевести на искусственную почку, на гемодиализ. В то время на родине медицина находилась в таких условиях, которые не позволяли обращаться к ее помощи без опасения за жизнь. Пришлось довериться искусству японских врачей и отказаться от мысли когда-либо вернуться в Россию.

Из Окаямы Г. Свиридов переехал в Киото. В его судьбе приняли участие многие японские коллеги, малознакомые и вовсе незнакомые люди. Ему пришлось еще раз специализироваться в новой области — преподавать русский язык японским студентам. Это было особенно трудно еще и потому, что интерес к его изучению в Японии стал падать, ибо средства массовой информации сообщали о России самые неблагоприятные сведения. Но и в преподавательской работе Г. Свиридов достиг, как утверждали его японские коллеги, высокого уровня, постоянно поддерживая неподдельный энтузиазм студентов.

Одновременно продолжалась работа и в области исследования японской литературы — доклады на семинарах по литературе *эцува*, перевод на русский язык произведений популярного современного писателя Макото Сиины. Этот писатель, принявший участие в судьбе больного русского японоведа, пишет о японской молодежи с ее специфическим жаргоном и деталями быта, понять которые очень трудно, если нет возможности проверять материал на месте.

Здесь же Г. Свиридов пишет заметки по русской культуре для популярных японских изданий, выступает на ту же тему по радио, по просьбе издателей пишет рецензии на книги о японской литературе, выходящие в России. Он до

последних дней жизни оставался старшим научным сотрудником Института востоковедения Российской академии наук.

Связанный с необходимостью регулярного проведения процедуры гемодиализа в одной из киотских клиник, Георгий Георгиевич всегда с готовностью помогал коллегам, приезжавшим в Японию в командировки, российским музыкантам, гастролировавшим в Стране Восходящего Солнца, малознакомым профессиональным и самодеятельным артистам, обращавшимся к нему за помощью. Он был блестящим пропагандистом творчества своего отца, композитора Г.В. Свиридова.

Кончина Георгия Свиридова отозвалась болью в сердцах всех, кто его знал. С осени 1997 г., продолжая жить в Киото, он работал в одном из университетов Осаки. Японские коллеги взяли на себя выполнение его последнего желания — быть похороненным на родине. Они отправили тело Г. Свиридова самолетом в Санкт-Петербург. Здесь, как он и просил, его похоронили на Серафимовском кладбище. В Японии он очень скучал по родине.

В. Горегляд